

Ю. Н. Щербачевъ.

Отрывочныя замѣтки и письма, касающіяся Отечественной войны

(изъ бумагъ А. А. Щербинина).

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА—1913.

Ю. Н. Щербачевъ.

Отрывочныя замѣтки и письма, касающіяся Отечественной войны

(изъ бумагъ А. А. Щербинина).

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА—1912.

ТИПОГРАФІЯ В. И. ВОРОНОВА. МОХОВАЯ, ПРОТИВЪ МАНЕЖА, ДОМЪ КН. ГАГАРИНА.

Предлагаемый матеріалъ, къ сожалѣнію, преимущественно свидѣтельствуетъ о томъ, сколько утрачено интересныхъ письменныхъ воспоминаній объ Отечественной войнѣ, въ свое время находившихся въ рукахъ Александра Андреевича Щербинина. Воспоминанія эти последовательно служили однимъ изъ источниковъ для историковъ этой эпохи — Михайловскаго-Данилевскаго, Бернгарди и Богдановича. Небольшая часть записокъ Щербинина напечатана въ сборникѣ Харкевича: „1812 годъ въ дневникахъ, запискахъ и воспоминаніяхъ, Вильна, 1900 г.“.

Настоящія замѣтки и письма—послѣдній остатокъ уцѣлѣвшаго—извлечены изъ Бабаевскаго семейнаго архива и печатаются съ любезнаго согласія нынѣшняго владѣльца с. Бабаевъ[1]) А. П. Флота. Какъ могутъ убѣдиться читатели, несмотря на ихъ отрывочность и эпизодичность, они все же не лишены интереса и значенія въ общемъ сводѣ извѣстій о послѣднихъ Наполеоновскихъ войнахъ.

Что касается біографическихъ данныхъ объ А. А. Щербининѣ, то онѣ уже появились въ разное время въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, напр., въ „Военномъ Сборникѣ“ за Октябрь и Ноябрь 1874 г., въ упомянутой книгѣ Харкевича, въ XV выпускѣ Академическаго изданія „Пушкинъ и его Современники“ и проч.; въ непродолжительномъ времени имѣетъ выйти въ свѣтъ болѣе подробная его біографія; поэтому здѣсь мы ограничимся лишь самыми краткими свѣдѣніями.

Родился Александръ Андреевичъ 27-го Іюня 1790 г., воспитывался въ Горномъ корпусѣ; въ 1810 г. поступилъ на военную службу въ свиту государя, по квартирмейстерской части и состоялъ при Коновницынѣ, Толѣ и другихъ, находясь фактически во все теченіе войны 1812-1814 г.г., при главномъ штабѣ арміи.

Въ 1816 г. Щербининъ покинулъ военную службу, затѣмъ около 1833 г. поступилъ въ вѣдомство министерства двора, гдѣ почти сразу занялъ видное положеніе гофъ-интенданта, но вскорѣ послѣ пожара Зимняго дворца (въ 1837 г.) впалъ въ немилость, вслѣдствіе чего счелъ за лучшее выйти въ отставку. Умеръ въ званіи гофмейстера въ глу-

---

[1]) Харьковскаго уѣзда.

бокой старости, въ 1876 г., и похороненъ въ родовомъ своемъ имѣніи Бабаяхъ.

1. **„Планъ позиціи при селѣ Бородинѣ близъ гор. Можайска 1812 г. Августа 25, Гр. А. Савенковъ“.**—На планѣ этомъ цифра „25“ Щербининымъ перечеркнута и первоначально замѣнена цифрами „22, 23, 24, 25 и 26“, изъ коихъ затѣмъ оставлены лишь двѣ послѣднія. Къ заглавію почеркомъ Щербинина приписано: „снятъ глазомѣрно квартермистрской части поручикомъ Егоромъ Ивановичемъ Траскинымъ“. Противъ названія деревни „Новая“, расположенной на лѣвомъ берегу Калочи близъ впаденія ея въ Москву-рѣку, его же почеркомъ отмѣтка: „должно быть „Малое“. У словъ: „расположены скрытно“, относящихся къ 3-му корпусу и Московскому ополченію, мѣсто нахожденія которыхъ обозначено на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, сдѣлана Щербининымъ приписка: „въ послѣдствіи выдвинуты впередъ Бенигсономъ [sic] безъ вѣдома Кутузова“ [1]).

2. **Географическая карта Европы,** озаглавленная: „Wege-Karte durch den groessten und wichtigsten Theil Europas, gezeichnet von S. M. F. Schmidt etc., Berlin“ [2]).—На картонномъ футлярѣ этой карты и на самой картѣ Щербининымъ сдѣланы слѣдующія отмѣтки: „Carte, dont s'est servi l'empereur Alexandre et que le prince Volkonsky m'a permi de garder“ [3]). „Exemplaire, dont s'est servi l'empereur Alexandre durant les campagnes 1814—1815 (la marque au crayon sur la rive gauche du Rhin entre Seltz et Anweiler, servant à désigner la position de l'armée russe en 1815, est de la main de l'empereur)“ [4]).

3. **„Война и міръ“, замѣчанія мои на V-й томъ** [5]).

Стр. 1, 2 и половина 3-й.—Метафизическія воззрѣнія—чепуха!

Стр. 6. „Въ вечеръ 26 Августа и Кутузовъ и вся Русская армія были увѣрены, что Бородинское сраженіе выиграно!“

---

[1]) Любопытныя подробности, касающіяся этого дѣйствія Бенигсена, см. въ записках А. А. Щербинина, напечатанныхъ у Харкевича.

[2]) „Карта дорогъ въ большей и важнѣйшей части Европы, составленная С. М. Ф. Шмидтомъ и проч.—Берлинъ“.

[3]) „Карта, коей пользовался императоръ Александръ, и которую князь Волконскій позволилъ мнѣ сохранить у себя“.

[4]) „Экземпляръ, коимъ пользовался императоръ Александръ во время кампаній 1814—1815 г.г. (отмѣтка карандашомъ на лѣвомъ берегу Рейна между Зельцемъ и Анвейлеромъ, указывающая на позицію русской арміи въ 1815 г., сдѣлана рукою государя)“.—Надо полагать, что съ картою этой справлялись и на историческомъ совѣщаніи въ Соммепюи, когда принято было рѣшеніе идти на Парижъ, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать Наполеона и его армію (Н. К. Шильдеръ, Императоръ Александръ I, т. III, гл. 8, стр. 200).

[5]) Черновыя отмѣтки на несшитыхъ листахъ.—Черновиковъ собственно два. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ дополняемъ одинъ другимъ.

„Кутузовъ такъ и писалъ государю и приказалъ готовиться къ новому бою“.

На этомъ основаніи авторъ оправдываетъ Кутузова, что донесъ о побѣдѣ.

Кутузовъ не о побѣдѣ донесъ, а только, что удержали поле сраженія. Въ Петербургѣ признали это за побѣду. Но разница между— *побѣдить, и не быть побѣжденну*, между—*выиграть сраженіе и не проиграть сраженіе.* Если бы, вмѣсто того чтобы пѣть молебствіе, сообщить публикѣ буквально донесеніе Кутузова, и что онъ взялъ намѣреніе отступить шесть верстъ за Можайскъ, какъ писалъ онъ,—то избѣгли бы жестокаго разочарованія при полученіи роковой вѣсти о взятіи Москвы; и хотя само донесеніе Кутузова, что мы удержали поле сраженіе, не совсѣмъ оправдывалось событіемъ[....?]. Въ 9-мъ часу вечера онъ послалъ Толя для развѣданія о положеніи непріятеля [1]. Я сопровождалъ Толя. На весьма малое пространство отодвинута была наша линія на правомъ флангѣ и центрѣ, но на лѣвомъ флангѣ старая Калужская дорога — кратчайшій путь къ Можайску — оказалась занятою непріятелемъ (Мюратомъ). Слѣдовательно мы были обойдены. Толь тотчасъ возвратился и донесъ объ этомъ Кутузову. Вскорѣ [2]) собрались корпусные командиры и донесли объ огромныхъ потеряхъ нашихъ въ людяхъ. Рѣшено было отступить. Рапортъ государю былъ посланъ послѣ того [3]), и не скрылъ онъ о намѣреніи къ отступленію. А что непріятель отступитъ ночью до Колоцкаго монастыря по всей линіи, того Кутузовъ предвидѣть не могъ.

Кавалерійскій отрядъ генералъ-адъютанта Корфа составлялъ крайній арьергардъ въ составѣ главнаго арьергарда, поступившаго

---

[1]) Въ другомъ черновикѣ, послѣ заключительныхъ словъ предыдущаго абзаца: „донесъ о побѣдѣ“, читаемъ: „Напротивъ того, что сраженіе не было выиграно—знали Кутузовъ и всѣ начальствующіе. Бородино и батарея Раевскаго и село Семеновское были въ рукахъ Французовъ. Въ 9-мъ часу вечера или въ десять часовъ, при совершенной темнотѣ, но когда еще раздавались изрѣдка пушечные выстрѣлы [зачеркнуто: „твердый духомъ“] Кутузовъ послалъ своего любимца Толя для развѣдыванія о положеніи линіи арміи и въ особенности лѣваго фланга“.

[2]) Вмѣсто этого слова въ другомъ черновикѣ первоначально было написано: „въ одиннадцать часовъ“.

[3]) Послѣ этихъ словъ, въ другомъ черновикѣ читаемъ: „Кутузовъ писалъ что непріятель не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными своими силами“. Это еще не побѣда. Засимъ Кутузовъ доносилъ о намѣреніи отступить 6 верстъ, что будетъ за Можайскомъ, и собравъ разстроенныя баталіей войска... „увижу я, что могу предпринять противу непріятеля“.—Выраженіе „непріятель не выигралъ ни на шагъ земли“ хотя не оправдывалось на самомъ дѣлѣ, но такого рода отступленіе отъ истины Кутузовъ могъ себѣ позволить, дабы не поколебать силу духа народнаго, тѣмъ болѣе, что земли выиграно было непріятелемъ весьма мало—не болѣе 250-ти саженей. Съ подобными же соображеніями императоръ Александръ отступилъ отъ истины, не поставивъ Петербургъ въ извѣстность о намѣреніи Кутузова отступить за Можайскъ“.

непосредственно послѣ Бородинскаго сраженія подъ начальство Милорадовича. Толь, послѣ возвращенія съ лѣваго фланга, велѣлъ мнѣ находиться при Корфѣ, на время отступленія его. Я расположился у огня генеральскаго бивака, ожидая, что едва развсвѣтетъ, слабый отрядъ сдѣлается жертвою побѣдоноснаго непріятеля. Велико было изумленіе всѣхъ насъ, когда утромъ 27-го числа, сколько могъ глазъ углубляться въ отдаленность по пространной равнинѣ, мы не открывали непріятеля. Я поскакалъ донести объ этомъ Толю. Платовъ, котораго казаки составляли аванпосты на всемъ протяженіи лѣваго фланга и центра, проспалъ непріятеля.

Остановить данное движеніе къ отступленію огромныхъ нашихъ массъ было физически невозможно.

По возвращеніи моемъ отъ Корфа я былъ посланъ Толемъ къ Милорадовичу, который просилъ объ офицерѣ квартирмейстерскомъ (генеральнаго штаба), потому что изъ находившихся при немъ, иные были ранены, другіе уѣхали за болѣзнію; оставался одинъ подполковникъ Чуйкевичъ, также больной, и которому Милорадовичъ, неизвѣстно почему, не довѣрялъ [1]. Съ 27-го ~~Сентября~~ по 4-е ~~Октября~~, Августа
т. е. въ продолженіе восьми дней, я находился безотлучно при Милорадовичѣ, Сентября
писалъ, сидя на лошади, иногда по его диктовкѣ, иногда по собственному моему усмотрѣнію, рапорты его Кутузову, которые подносилъ къ его просмотру и подписи. Во все это время я питался однимъ чаемъ въ избахъ, занятыхъ на ночь Милорадовичемъ, гдѣ и я всегда помѣщался. Мы спали на полу, на соломѣ, не раздѣваясь. Обѣдалъ же Милорадовичъ всегда у полковника Потемкина и капитана Сипягина, людей богатыхъ. Чѣмъ питалась моя лошадь—не знаю, но она оставалась въ силахъ. Я спущалъ къ ночи подпруги сѣдла, не снимая его, и отдавалъ ее одному изъ казаковъ Милорадовича.

Непріятель преслѣдовалъ насъ съ фронта довольно слабо. Донская артиллерійская рота Суворова отстрѣливалась въ центрѣ нашихъ позицій весьма удачно. Но непріятель рѣшительно и быстро обходилъ насъ съ обоихъ фланговъ. Сентября 1-го вечеромъ, по окончаніи дѣла, Милорадовичъ лежалъ на соломѣ, на полу избы, и курилъ трубку. Подносили чай. И вотъ является посланный изъ главной квартиры съ отношеніемъ начальника главнаго штаба. Ермоловъ приглашалъ Милорадовича „почтить древнюю столицу“ (оставленную Кутузовымъ) „видомъ сраженія подъ стѣнами ея“. Милорадовичъ вознегодовалъ. Онъ объявилъ, что на другой день подаетъ въ отставку. „Почтить Москву видомъ сраженія! Развѣ это не война, а только маневры? Видъ сраженія!“ повторялъ онъ нѣсколько разъ: „меня непріятель задавитъ, и я буду казаться виноватымъ“.

На другое утро, 2-го Сентября, выѣхали мы къ войску, отстрѣли-

---

[1] Въ другомъ черновикѣ: „неизвѣстно почему не любилъ и избѣгалъ давать ему порученія, хотя это былъ офицеръ съ дарованіемъ“.

вавшемуся отъ непріятеля [1]. Милорадовичъ въ мундирѣ, съ тремя звѣздами, безъ шинели, въ шляпѣ съ чернымъ высокимъ султаномъ, надѣтой по формѣ, т. е. не съ поля, ѣхалъ на конѣ шагомъ. Видъ его былъ геройскій, лицо его выражало рѣшимость, и объ отставкѣ помину не было. Сипягинъ и Потемкинъ подъѣзжали къ нему съ разными совѣтами, справа и слѣва, какъ дѣйствовать противъ непріятеля. Онъ слушалъ ихъ молча, и спокойно курилъ трубку. Вскорѣ велѣлъ онъ призвать лейбъ-гусарскаго офицера, который умѣлъ бы говорить пофранцузски. Прискакалъ штабъ-ротмистръ Акинѳьевъ [2], на свѣтло-сѣромъ въ яблокахъ конѣ. Милорадовичъ приказалъ ему спѣшить къ королю Неаполитанскому и предложить занятіе Москвы съ условіемъ свободнаго чрезъ городъ отступленія аріергарда нашего. Между тѣмъ уже виднѣлись кресты Московскихъ храмовъ изъ за гребня Поклонной горы. Тоска овладѣла мною.

Дальнѣйшее описаніе этого событія заключается въ запискахъ моихъ, которыя полагаю напечатать по полученіи обратно отъ достойнаго нашего исторіографа г.-л. Богдановича [3].

Сентября 3-го я былъ посланъ Милорадовичемъ къ Кутузову для врученія ему рапорта о подробностяхъ сдачи Москвы. Я нашелъ Кутузова наканунѣ выступленія арміи къ совершенію флангового марша, въ Боровскомъ перевозѣ, на берегу М.—Онъ сидѣлъ одинъ, въ избѣ—свѣтлой, чистой, только-что выстроенной. Онъ казался мнѣ чрезвычайно удрученнымъ. Принявъ рапортъ, онъ сказалъ мнѣ: „ступай же, голубчикъ, къ своему мѣсту". (Эпитетъ „голубчикъ" обыкновенно всѣ отъ него слышали) [4]. Я принялъ эти слова въ буквальномъ смыслѣ. Мое мѣсто было при главной квартирѣ свѣтлѣйшаго, и потому я явился попрежнему Толю, какъ генералъ-квартермистру. Онъ назначилъ меня въ число 5-ти офицеровъ, которые должны были отвести лагерныя мѣста для арміи во время флангового движенія ея. Мы ожидали встрѣтить на каждомъ шагу непріятеля. Съ нами былъ одинъ казакъ. Приближаясь къ деревнѣ для ночлега, мы вызывали крестьянина изъ крайней избы и посылали его въ деревню провѣдать, не было ли тамъ разъѣзда непріятельскаго. Отвѣтъ былъ всегда отрицательный; тогда мы располагались на ночь. Между тѣмъ, находясь хотя и въ 30-ти верстахъ отъ Москвы, мы видѣли движеніе пламени, уничтожавшаго древнюю столицу, и клубы дыма. На третій день мы пришли въ Красную Пахру на Калужской дорогѣ, откуда армія двинулась къ Тарутину. Это былъ ужъ послѣдній актъ отступленія Кутузова.

Стр. 13.—Очень драматическое описаніе военнаго совѣта въ Фили

---

[1] Послѣднія три слова зачеркнуты.

[2] На полѣ: „(Акинѳовъ)".—Въ запискахъ, напечатанныхъ у Харкевича, офицеръ этотъ названъ Нащекинымъ.

[3] Здѣсь черновикъ, текста котораго мы придерживались, обрывается; приводимъ остальную часть отмѣтокъ по другому черновику.

[4] Слова въ скобкахъ впослѣдствіи зачеркнуты.

[sic], въ избѣ мужика Андрея Севастьянова!—Но если не записки Ермолова, то какія могли быть данныя для автора? Только 6-ти-лѣтняя дѣвочка Малаша, залегшая одна изъ всей семьи на печи избы, могла разсказать автору, по прошествіи 57-ми лѣтъ, подробности этой сцены. Ай да Малаша! Пріѣхавъ въ Москву, буду искать 63-хъ лѣтнюю Меланію [1].

Стр. 105, 106, 107, 108, 109. Страшный, разительно описанный эпизодъ смерти Верещагина. Дѣйствительно ли Ростопчинъ отдалъ его лично на растерзаніе разъяренной толпѣ („Se non e vero e ben trovato") [1]. н. о.

Стр. 119. О причинѣ пожара Москвы авторъ судитъ очень ошибочно, утверждая, что всякій деревянный городъ, оставленный жителями, подвергается опасности отъ огня. — Но сгорѣло безчисленное множество каменныхъ домовъ. Притомъ же извѣстно, что 600 человѣкъ арестантовъ были выпущены изъ тюрьмы по приказанію Ростопчина.

Это мнѣ сказывалъ въ 1813 г. Андр. Аѳан. Шафонскій, директоръ канцеляріи тогдашняго военнаго генер.-губ. Москвы, князя Дм. Вл. Голицына, при дѣлахъ котораго сохранялось письменное предписаніе Ростопчина объ освобожденіи изъ тюремнаго замка 600 арестантовъ, осужденныхъ на каторжныя работы.—Это былъ бы подвигъ Ростопчина, если бы онъ не помрачилъ его тѣмъ, что 1) домъ его и весь кварталъ, окружавшій домъ, остались невредимы,—это могло быть только вслѣдствіе внушенія, сдѣланнаго зажигателямъ; 2) если бы, двадцать лѣтъ спустя, онъ, въ кружкахъ парижскихъ салоновъ, не отрицалъ великаго подвига [2].

Извѣстно также, что Французы ловили и убивали сихъ зажигателей. Неизвѣстно внутреннее побужденіе Ростопчина; полагалъ ли онъ лишить Французовъ пристанища или обратить на возненавидѣннаго имъ Кутузова проклятіе Россіи за гибель Москвы. Но домъ Ростопчина и кварталъ, въ коемъ домъ,—остались невредимы.

Стр. 183, 184, 185, 186, 187. — Любопытное описаніе появленія Мишо предъ государемъ съ извѣстіемъ о сдачѣ Москвы.—Это уже не вымыслъ!

Стр. 257.—Авторъ не находитъ, что фланговый маршъ съ Рязанской на Калужскую дорогу составлялъ геніальность. Изъ этого должно сдѣлать выводъ только тотъ, что остроумный, краснорѣчивый авторъ—невоенный и не стратегикъ. Онъ находитъ даже, что этотъ маршъ

---

[1]) Очевидно, въ дѣлѣ историческихъ описаній Александръ Андреевичъ не допускалъ поэтическаго вымысла даже въ романѣ. Сличи съ послѣднею отмѣткой, касающейся романа „Война и Миръ" (по поводу изложеннаго на стр. 312, 318 т. V).

[2]) Весь этотъ абзацъ представляетъ вставку, написанную на полѣ, вѣроятно, позднѣе. Послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется то, что во вставкѣ этой повторяются тѣ же почти слова (относительно дома Ростопчина и проч.), которыя мы встрѣчаемъ въ послѣдующемъ абзацѣ.

с 1820-43

могъ сдѣлаться пагубенъ для Русской арміи, если бы Наполеонъ атаковалъ ее во время марша.

Авторъ крайне ошибается. Кутузовъ заманилъ Наполеона на Рязанскую дорогу, и потому нельзя было опасаться нападенія во время флангового марша. Притомъ же Москва пылала. Французы не могли помышлять о нападеніи.

Стр. 258.—Авторъ говоритъ, что маршъ этотъ нельзя приписать никакому одному человѣку. Но я спрашиваю, если бы Наполеонъ, какъ предполагаетъ авторъ, атаковалъ Кутузова во время этого марша и одержалъ успѣхъ—спрашиваю, кого обвиняли бы и авторъ, и историки?—Сомнѣнія нѣтъ, ихъ упреки обрушились бы на сѣдую голову Кутузова. Слѣдовательно и успѣхъ отнести должно ему. Вообще, нельзя одобрить русскаго автора, который усиливается уменьшить достоинство Кутузова въ этомъ важномъ событіи, тогда какъ всѣ, даже иностранные историки, справедливо восхваляютъ мысль и исполненіе этого безсмертнаго марша. Тутъ исполнилось главное правило стратегіи: овладѣть непріятельскими сообщеніями, сохранивъ собственный путь. Главное сообщеніе непріятеля была дорога Смоленская, легко доступная отъ недалеко-лежащей Калужской, на которой стояла вся сила Кутузова, для легкихъ отрядовъ его. Должно было только остерегаться обхода лѣваго фланга, чтобы Наполеонъ не предупредилъ насъ въ Калугѣ. Кутузовъ и это исполнилъ мастерски, двинувшись быстро изъ Тарутина на Малоярославецъ. Вообще Кутузовъ не былъ, какъ говорятъ Французы, „un général de bataille“,—верхомъ онъ могъ двигаться только шагомъ по причинѣ сильной грыжи. Но какъ стратегикъ онъ занимаетъ высокую степень. Никто не стоялъ выше его. Кутузовъ назначилъ движеніе арміи съ Рязанской—прямо на Калужскую дорогу. На Тульской дорогѣ армія должна была остаться только для ночлега у Подольска. Одинъ только Бенигсенъ затѣвалъ удерживать Тульскую дорогу въ невозможной для обороны позиціи у Подольска. Сомнѣнія нѣтъ, что въ Кутузовѣ уже въ Филяхъ залегла тайная мысль идти съ Рязанской – на дорогу Калужскую, когда на его вопросъ генер.-инт. Ланскому: „куда идутъ изъ Россіи запасы къ арміи?“ — получилъ отвѣтъ: „въ Калугу!“ –Отступить же изъ подъ Москвы непосредственно по Калужской дорогѣ было невозможно, потому что мы несли бы на плечахъ всю армію Наполеона и были бы непремѣнно разбиты.

Стр. 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318.—Кутузовъ получаетъ извѣстіе о выступленіи Наполеона изъ Москвы. Тутъ и о Щербининѣ — и несовсѣмъ вѣрно. Деньщика Коновницына не было въ избѣ, когда вошелъ посланный Кутузова. Камердинеръ Коновницына, Петръ, приходилъ за часъ до восхода солнца, чтобы приготовить щи и жаркое для меня, двухъ, по канцеляріи, товарищей моихъ и подполковника Эйхена; Коновницынъ же обѣдалъ всегда у Кутузова. Не было надобности хлопотать о зажженіи свѣчи, когда вошелъ посланный: она всегда

стояла въ устьѣ печи, внутри мѣднаго таза, который наполнялся массою таракановъ—черныхъ, гладкихъ, безвредныхъ; прусаковъ, бурыхъ, которые смердятъ и кусаютъ, въ избѣ не было. Она была курная или черная. Топка печи продолжалась не болѣе часа. Въ это время густой слой дыма несся надъ головой моей и Коновницына, лежавшаго близъ дверей въ темномъ углу, діагонально противъ меня. Должно было пережидать дымъ и потомъ уже приниматься за работу. Дымъ выходилъ въ отверстіе, закрывавшееся задвижкою по окончаніи топки. Воздухъ былъ такъ чистъ, что я радъ бы жить всегда въ курной избѣ. Часовой, стоявшій снаружи дверей избы, имѣлъ приказаніе впущать всякаго военнаго. Въ первыя двѣ недѣли пребыванія нашего въ Леташевкѣ, я будилъ Коновницына при полученіи каждаго донесенія, которое онъ самъ распечатывалъ. Но когда онъ утомился отъ неоднократнаго по ночамъ пробужденія, онъ разрѣшилъ мнѣ распечатывать конверты и будить его только въ случаѣ важномъ. Во всѣ остальныя четыре недѣли пребыванія въ Леташевкѣ таковаго случая не было, пока не явился посланный отъ Дохтурова. Я распечаталъ привезенный конвертъ и, разбудивъ Коновницына, подалъ ему рапортъ, съ которымъ онъ поспѣшилъ къ Кутузову въ сосѣднюю избу[1]).

4. Мои замѣтки при чтеніи Исторіи войны 1812 г. генерала Богдановича. Алд. Щербининъ [2]).

I т., стр. 24.—Нѣтъ числа и мѣсяца ноты 1811 г. императора А. по случаю присоединенія Ольденбурга къ Франціи.

Стр. 27.—Раболѣпство дворовъ къ Наполеону, затруднявшее нашихъ резидентовъ врученіемъ протеста императора противъ насилій его, не доказано приложеніями.

Стр. 54.—Война противъ Турокъ не позволила наступательныя дѣйствія Русскихъ, а потомъ и оборону западныхъ границъ Россіи.

Стр. 107.—„Планъ Фуля былъ несовмѣстенъ съ убѣжденіями Барклая“—относительно только направленія армій—должно бы прибавить: ибо прежде того авторъ доказываетъ, что оборонительный способъ и отступленіе рѣшены были въ умѣ Барклая даже за нѣсколько лѣтъ до начатія войны 1812 г.

Стр. 160.—Багратіонъ долженъ былъ направиться не на Минскъ, а на Игуменъ.

Стр. 161.—Дохтуровъ, будучи отрѣзанъ отъ 1-й арміи, отошелъ отъ Воложина въ Камень: „для чего не въ Минскъ??“

---

[1]) Лѣтъ двѣнадцать спустя (30-го Авг. 1824 г.), младшій братъ Александра Андреевича, Михаилъ Андреевичъ Щ., писалъ къ нему съ пути: „Я ѣхалъ на Калугу, оттуда до Москвы по старой дорогѣ. Видѣлъ Леташовку, Чернышное, Тарутино... Въ первой—домъ, въ которомъ жилъ свѣтлѣйшій, запертъ ставнями, и его берегутъ, какъ Золотое Руно“.—Любопытно было бы знать, что сталось теперь съ этимъ домомъ, памятникомъ славнаго флангового марша.

[2]) Черновая тетрадь въ четвертушку.

Стр. 175.—Барклай не слѣдуетъ совѣту Ермолова—идти съ праваго берега Двины, отъ Будиловой чрезъ Сѣнно, къ Оршѣ, за неимѣніемъ тамъ магазиновъ. „Но развѣ войско не можетъ нести съ собою 10-ти-дневной провіантъ. А отъ Двины до Днѣпра только шесть маршей небольшихъ?“—Помнится мнѣ, что и Толь настаивалъ о движеніи черезъ Сѣнно.

Стр. 250.—Авторъ, желая скрыть ошибки Барклая въ сосредоточеніи силъ на правомъ берегу Днѣпра, тогда какъ Наполеонъ обходилъ насъ по лѣвому берегу,—относитъ это слѣдствіемъ раздѣленія власти между двумя главнокомандующими и недостатку единства въ командованіи арміями. Но изъ повѣствованія самого автора мы не видимъ иного отступленія со стороны Багратіона отъ приказаній Барклая, какъ движеніе отъ Приказъ-Выдра къ Смоленску, которое спасло обѣ арміи отъ обхода Наполеономъ и захвата Смоленска въ тылу нашемъ.

Стр. 226.—„Вольцогенъ находилъ, что окрестности Рудни неудобны для движенія значительныхъ силъ. Толь, которому мѣстность была несравненно лучше извѣстна нежели Вольцогену, доказывалъ, что она вовсе не представляла большихъ затрудненій.“—Это весьма неполный разсказъ происходившаго. Въ журналѣ моемъ 1812 г., остающемся у г. Богдановича, не помню, есть ли что нибудь о рекогносцировкѣ мѣстности между Смоленскомъ и Руднею, произведенной сначала Вольцогеномъ, а потомъ Толемъ. Я находился и при Вольцогенѣ, по особому его истребованію меня, и при Толѣ, который, какъ генералъ-квартермистръ, былъ непосредственный мой начальникъ. Не помню, сообщилъ ли я Бернгарди, и письменно ли или словесно, любопытныя детали этихъ рекогносцировокъ? Но здѣсь я замѣтить долженъ, что мѣстность была извѣстна Толю, вслѣдствіе рекогносцировки его, а объ ней-то авторъ и не упоминаетъ. Истребованіе меня Вольцогеномъ для рекогносцировки произошло по поводу тому, что я въ 1811 году сопровождалъ его въ теченіе шести мѣсяцевъ на рекогносцировкѣ отъ Риги до Житоміра, имѣвшей въ результатѣ отысканіе безобразнаго лагеря подъ Дриссою. На рекогносцировкѣ Смоленской оказалъ онъ безбожную медленность, а въ заключеніи своемъ о свойствахъ извѣданной мѣстности—или невѣжество, или злой умыселъ; послѣднее вѣроятнѣе. Онъ хотѣлъ отклонить Барклая отъ наступательнаго движенія и потому безстыдно солгалъ.

Стр. 332.—Императоръ Францъ отклонилъ предложеніе Наполеона о наградѣ Почетнымъ Легіономъ отличившихся подъ Городечною Австрійцевъ. Ссылка на исторію Данилевскаго. Не объяснены причины отказа Императора Франца—отказа, который могъ оскорбить Наполеона.

Стр. 376.—Г.-м. Гельфрейхъ, начальникъ авангарда лѣваго крыла, выслалъ изъ Дриссы 27-го Іюля разъѣздъ изъ 12-ти Гродненскихъ гусаръ подъ командою поручика Пытлядзева, который переправясь чрезъ Двину, истребилъ непріятельскій транспортъ и взялъ въ плѣнъ

все прикрытіе, состоявшее изъ 200-тъ человѣкъ, въ числѣ коихъ два офицера?!—Изъ чего состоялъ транспортъ—не сказано, и нѣтъ деталей объ удивительномъ подвигѣ этомъ, и о томъ какъ 12 человѣкъ могли овладѣть 200-ми.

Стр. 394.—Въ корпусахъ Удино и Сенъ-Сира войска могли сражаться только въ продолженіе 4-хъ часовъ: столь они были ослаблены отъ голода и разныхъ лишеній. Солдатъ нельзя было держать на ногахъ даже шести часовъ сряду.

Стр. 396.—Удивительно искусное распоряженіе Сенъ-Сира къ атакѣ подъ Полоцкомъ въ 4 часа дня.

Томъ II-й, стр. 14.—„Когда наканунѣ Люценскаго сраженія одинъ изъ адъютантовъ Кутузова привезъ извѣстіе о его смерти, приказаніе было скрыть эту смерть въ тайнѣ".—Вѣсть эта пришла за нѣсколько дней (едва ли не за десять) до Люценскаго сраженія. И во все это время и послѣ Люцена, писались княземъ Волконскимъ бумаги съ надписью: „по повелѣнію его свѣтлости".

Стр. 12.—Кутузовъ 17-го Іюня избранъ начальникомъ П.-Б. ополченія. Объ избраніи имъ [его?] и Московскимъ начальникомъ ополченія нигдѣ не упоминается. Да и не могло быть избранія Кутузова въ Москвѣ, ибо указъ объ учрежденіи Московскаго ополченія послѣдовалъ 6-го Іюля: откуда же Данилевскій почерпнулъ свѣдѣніе объ избраніи Кутузова въ Москвѣ?

Стр. 124.—Авторъ полагаетъ, что орелъ появился надъ Кутузовымъ при пріѣздѣ его въ армію подъ Гжатскомъ; въ приложеніяхъ ссылается на записку князя А. Б. Голицына, утверждающаго, что орелъ парилъ надъ Кутузовымъ, когда онъ въ первый разъ обозрѣвалъ позицію у Бородина.—Дѣйствительно, наканунѣ сраженія Бородинскаго, въ 3-мъ часу пополудни, какъ пишетъ Голицынъ, появился орелъ. Я видѣлъ его и видѣлъ, какъ Кутузовъ, снявъ фуражку предъ орломъ, сказалъ: „здравствуй, добрый вѣстникъ".

Стр. 135.—Авторъ ссылается на свидѣтельство Бернгарди въ томъ, что позиція Бородинская была найдена подполковникомъ Гартингомъ, а не генераломъ Вистицкимъ. А откуда взялъ это Бернгарди, какъ не изъ моихъ разсказовъ: ибо онъ, приведенный на нихъ барономъ Анд. Ѳед. Розеномъ, имѣлъ со мною нѣсколько свиданій, независимо отъ врученныхъ ему записокъ моихъ.

Стр. 152.—Рѣчь идетъ о засадѣ на лѣвомъ флангѣ Бородинской позиціи, которую засаду отмѣнилъ Бенигсенъ; въ приложеніи, стр. 538, ссылка на II томъ, 42-43, сочиненія Бернгарди, который будто бы говоритъ, что генер. штаба поручикъ Щербининъ, находившійся при Тучковѣ I-мъ (?!), когда Бенигсенъ приказалъ Тучкову выдвинуться, полагая, что объ этомъ своевременно донесено главнокомандующему, проговорился въ Калишѣ объ извѣстной ему тайнѣ— (не тайна уже, когда донесено главнокомандующему)—въ присутствіи Толя и товарищей.—Событіе это совершенно искажено, и не знаю кѣмъ—

авторомъ ли при переводѣ сочиненія Бернгарди, или симъ послѣднимъ. Остается мнѣ заимствовать у барона Розена, которому подарилъ я недоступную для глазъ моихъ, мерзкую эдицію превосходнаго сочиненія Бернгарди, второй томъ онаго, чтобы сдѣлать повѣрку вышеозначенному разсказу о любопытномъ фактѣ.—Получивъ книгу Бернгардія, я удостовѣрился, что онъ привелъ этотъ случай со всею точностью; не понимаю, почему г. Богдановичъ помѣстилъ меня къ Тучкову.

Стр. 177.—„Поутру въ исходѣ 9-го часа генералъ Сорбье открылъ огонь...“ (въ Бородинскомъ дѣлѣ).—Это опечатка. Должно быть въ исходѣ 5-го часа или въ исходѣ 6-го. Послѣднее вѣроятнѣе; ибо на стр. 179 сказано, что одновременно съ упорнымъ боемъ на Семеновскихъ высотахъ (начатымъ Сорбье), вицекороль атаковалъ Бородино въ 6 часовъ утра.

Стр. 180.—Гвардейскіе егеря, атакованные врасплохъ въ Бородинѣ, потеряли въ четверть часа времени 30 офицеровъ и половину нижнихъ чиновъ. Авторъ говоритъ, что французы, пользуясь густымъ туманомъ, неожиданно атаковали егерей.—Да! былъ туманъ, но не въ воздухѣ, а въ головѣ пьянаго полковника Макарова, который въ 6-мъ часу спалъ мертвымъ сномъ и баталіону своему, передовому и въ самомъ селѣ расположенному, не могъ велѣть стать въ ружье.

Стр. 219.—Каналья Вольцогенъ, лично мнѣ слишкомъ извѣстный, доноситъ Кутузову о состояніи войскъ послѣ Бородинской битвы не въ томъ смыслѣ, какъ велѣно ему было Барклаемъ. Раевскій, напротивъ, подтверждая мнѣніе Барклая, побуждаетъ Кутузова дать приказаніе о возобновленіи на другой день атаки.

Стр. 220.—Толь, по порученію Кутузова, объѣзжаетъ послѣ того линіи второй арміи и вообще лѣваго крыла. Я сопровождалъ Толя.—Онъ убѣдился въ невозможности возобновленія боя.

Авторъ исчисляетъ уронъ 26-го Августа въ 40.000. Со включеніемъ же урона 24-го до 6.000, и разбредшихся, но послѣ возвратившихся, до 10.000—потеря простиралась всего до 56.000 человѣкъ (?!!!)

Стр. 230.—Подлинный рапортъ Кутузова о Бородинскомъ дѣлѣ. Онъ рѣшился сказать: „непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли“ (?!).

Стр. 231.—Принцъ Ольденбургскій получилъ за Бородино шпагу съ алмазами.—Никогда я не слыхалъ, чтобы принцъ Ольденбургскій былъ въ арміи.

Возвращаясь къ стр. 186, замѣтить должно слишкомъ краткое указаніе на перемѣну начальства надъ второю арміей послѣ пораженія Багратіона пулею. Коновницынъ пригласилъ Раевскаго, находившагося въ центрѣ, принять начальство надъ тою арміей и послалъ къ Кутузову просить подкрѣпленія. Кутузовъ отказалъ и назначилъ герцога Виртембергскаго начальникомъ. Но потомъ назначилъ Дохтурова и въ то же время послалъ Толя освѣдомиться о ходѣ боя.—При неудовлетворительномъ разсказѣ этомъ—ссылка на записки Бернгарди,

II, 78, и подлинныя записки Толя. Послѣднихъ не могу достигнуть, а по Бернгарди я справлялся, получивъ экземпляръ его сочиненія отъ бар. Розена. И вотъ, читаю на страницахъ 78-й, 79-й и 80-й II-го тома Бернгарди подробное описаніе этого эпизода, извлеченное изъ моего журнала.

Непостижима для меня небрежность г. Богдановича въ объясненіи этого важнаго случая.

Стр. 227.—„Непріятельскія войска... "(послѣ Бородина)... „отошли нѣсколько назадъ".—До какихъ именно пунктовъ—не сказано и едва ли въ какомъ нибудь сочиненіи указано. Зналъ, какъ очевидецъ, будучи назначенъ вести арьергардъ Корфа, что сколько могъ открыть глазъ, не было непріятельскихъ войскъ противъ праваго фланга нашего и центра. Но въ какомъ положеніи были войска сіи на лѣвомъ флангѣ, того глазъ достигнуть не могъ. Авторъ, сказавъ, что они отошли, разумѣетъ ли всю линію непріятеля или только лѣвый его флангъ и центръ, и въ какое время—непосредственно ли по окончаніи боя, или на другое утро? По выраженію: „подъ покровомъ густаго тумана", догадываться можно, что это происходило утромъ. Но достовѣрнаго доказательства на это нѣтъ. Упомянувъ объ этомъ—неизвѣстно частномъ или повсемѣстомъ—отступленіи, авторъ говоритъ: „Французы, заставя отступить войска нашего лѣваго крыла и центра, считали себя побѣдителями; Русскіе, удержавъ за собою часть поля сраженія, еще не признавали себя побѣжденными."—Для ясности изложенія надлежало сказать: „Французы, заставя отступить во время боя войска нашего лѣваго крыла и проч." Бернгарди, т. II, 118, говоритъ, что Наполеонъ отступилъ ночью, и что Русскіе оставили поле сраженія послѣ Французовъ. Вотъ это ясный и опредѣлительный разсказъ.— Для меня теперь разрѣшено сомнѣнія касательно положенія праваго непріятельскаго крыла послѣ сраженія. — Бернгарди присовокупляетъ, что это отступленіе Наполеона поддержало духъ въ русскомъ войскѣ, утвердивъ оное во мнѣніи, что мы добровольно отошли и для того только, чтобы сблизиться съ нашими средствами къ защитѣ. Однако вопросъ, до котораго пункта отошли, остается неразрѣшеннымъ.

Стр. 270.—„Полицейскіе чиновники оставались въ Москвѣ для зажженія ея на нѣсколькихъ пунктахъ".—Въ дополненіе къ этому ссылаюсь на слова моего добраго пріятеля Андр. Аѳанас. Шафонскаго, бывшаго директора канцеляріи Московскаго военнаго генералъ-губернатора кн. Голицына и утверждавшаго, что по дѣламъ управленія сего значится объ освобожденіи Ростопчинымъ 600 арестантовъ, осужденныхъ въ каторжную работу, и разрѣшеніи имъ зажигать Москву. Извѣстно, что французы убивали пойманныхъ на самомъ дѣлѣ зажигальщиковъ, и что 26 человѣкъ, осужденныхъ Французскою комиссіею, составляли бы слишкомъ недостаточное число зажигальщиковъ для превращенія въ пепелъ огромнаго города. Ростопчинъ унизилъ

себя, отвергая подвигъ свой чрезъ 20 послѣ того лѣтъ, для того единственно, чтобы принимали его благосклонно въ Парижскихъ салонахъ. Но онъ уменьшилъ и во время совершенія подвига достоинство онаго тѣмъ, что не только домъ его, но и кварталъ, оный окружавшій, остались невредимы.

Стр. 280.—Весь эпизодъ о подвигѣ Милорадовича при сдачѣ Москвы заимствованъ изъ Бернгарди; а сей послѣдній почти буквально помѣстилъ мой разсказъ, заключавшійся во врученной ему въ 1851 году запискѣ, поступившей въ 1857 г. г. Богдановичу. Бернгарди пишетъ, Т. II, 148, „Wir folgen dabei den Mittheilungen eines leitenden Generalstabs-Offiziers, der damals zu Miloradowitsch kommendirt war.“ Болѣе нежели въ одномъ мѣстѣ тома I Бернгарди меня называетъ, а здѣсь умалчиваетъ имя мое. Я отдаю справедливость его осторожности; онъ не хотѣлъ ввести меня въ столкновеніе съ Ермоловымъ, который въ продолженіе разсказа выставленъ въ видѣ Маккіавеля. Такимъ образомъ и въ томѣ I-мъ Бернгарди умалчиваетъ имя мое при разсказѣ моемъ о дѣйствіяхъ Вольцогена на рекогносцировкѣ путей для наступательнаго дѣйствія. Сынъ Вольцогена могъ бы вцѣпиться въ меня, ревнуя возстановить въ сочиненіяхъ своихъ помраченную память безстыднаго отца своего.

Стр. 334.—„Арьегардъ Милорадовича отошелъ шесть верстъ отъ Москвы и ночевалъ у Вязовки. На этихъ мѣстахъ простояли наши войска по весь слѣдующій день 3—15 Сентября“. Тутъ ссылка на военный журналъ 1812 г.—Полагаю, что оный писалъ Безакъ, находившійся при Кутузовѣ и нѣкогда при Суворовѣ.—Но что̀ было причиною бездѣйствія непріятеля, возобновившаго наступленіе не прежде 4-го Сентября?—Свидѣтелемъ я былъ, какъ Милорадовичъ, 3-го числа на разсвѣтѣ, поскакалъ къ Себастіани и условился съ нимъ продлить срокъ перемирія до 7-ми часовъ вечера. Разумѣется, что при наступленіи въ то время темноты, дѣйствія возобновиться не могли. Такимъ образомъ выиграно было еще 24 часа для отступленія арміи. Не помню, упомянулъ ли я о послѣднемъ обстоятельствѣ семъ въ запискѣ моей. Думаю, нѣтъ: ибо Бернгарди не оставилъ бы выставить оное.—Вообще великъ былъ подвигъ Милорадовича,—и какъ тяжело на сердцѣ, когда вспомнишь о слабостяхъ въ частной жизни его во время управленія имъ С.-Петербургскою столицею, и которыя, обезславивъ его, могли содѣйствовать къ возбужденію 14-го Декабря руки убійцы!

Стр. 584—88, въ приложеніяхъ.— Удивительное открытіе: рапортъ Багговута (числа нѣтъ) о томъ, что по наступленіи темноты, 26-го Августа, непріятель отступилъ за рѣку (написано: Москву-рѣку; авторъ полагаетъ, что это ошибкою написано вмѣсто Калочи). Но какъ казаки донесли объ этомъ отступленіи Багговуту, то какъ же онъ въ то самое время не далъ знать объ этомъ главнокомандуюшему? Въ арміи носился слухъ, что Платовъ прозѣвалъ отступленіе непріятеля, улегшись спать; но рапортъ Багговута опровергаетъ отчасти это подозрѣ-

ніе, хотя донесеніе Багговута относится къ правому флангу непріятеля, а Платовъ находился противъ центра, который непріятель также оставилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшается вопросъ, до какого пункта отступилъ непріятель, и нельзя было автору сказать (стр. 227):.. „Русскіе, удержавъ за собою часть поля сраженія...“; должно было прибавить: „...которое вскорѣ послѣ боя непріятель совершенно оставилъ, не должны считаться побѣжденными, хотя по оплошности частныхъ начальниковъ въ доставленіи своевременнаго свѣдѣнія объ отступленіи непріятеля, главнокомандующій рѣшился отойти за Можайскъ“.

Возвращаясь къ стр. 295, удивляюсь ошибочному исчисленію императоромъ Александромъ, въ манифестѣ, числа непріятельскихъ войскъ, вошедшихъ въ Россію; сказано оныхъ было 300 тысячъ и что половина вошла въ Москву. Въ первомъ случаѣ уменьшеніе, во второмъ преувеличеніе.

При описаніи Тарутинскаго дѣла авторъ говоритъ, что Беннигсенъ объявилъ принцу [1]) Виртемберскому, что хочетъ остаться при 4-мъ Егерскомъ полку и идти съ нимъ первый на батарею.—Это сказалъ не Бенигсенъ, а Багговутъ (смотри Бернгарди, II т., стр. 222).

5. Письма А. А. Щербинина:

а) къ генералъ-маіору М. И. Богдановичу, изъ Риги, отъ 20-го Іюня 1856 г. (черновое).

Ваше превосходительство, милостивый государь, вслѣдствіе изъявленнаго вами, черезъ Егора Петровича Герсеванова, желанія получить отъ меня свѣдѣнія о кампаніяхъ, въ которыхъ я участвовалъ, имѣю честь препроводить при семъ, черезъ племянника моего Андрея Михайловича Щербинина, бумаги, относящіяся къ войнѣ 1812 и 1813 годовъ. Существенная часть бумагъ сихъ заключается въ эпизодѣ о засадѣ, назначенной княземъ Кутузовымъ близъ лѣваго фланга Бородинской позиціи (связка 1 [А?], стр. 24 до 34 и 97 до 100-й), и въ моемъ дневникѣ, извлеченномъ изъ подлинныхъ бумагъ операціонной канцеляріи главнаго штаба е. и. в., коихъ въ тѣхъ годахъ и въ 1814 г. былъ я производителемъ (связка В, стр. отъ 117 до 302).

Что касается операцій 1814 года, то, бывъ обремененъ тогда еще болѣе прежняго занятіями двойственными, то есть и по канцеляріи, и въ качествѣ офицера генеральнаго штаба при переходахъ арміи и въ сраженіяхъ, я постановленъ былъ въ невозможность продолжать частныя записки свои.

---

[1]) Здѣсь Александръ Андреевичъ со словъ Богдановича самъ называетъ его принцемъ; между тѣмъ на стр 314, V т. „Войны и Миръ“ онъ исправляетъ ошибку Толстого, замѣняя на полѣ своего экземпляра четыре раза слово „принцъ“ словомъ „герцогъ“—въ приложеніи къ герцогу Виртембергскому.

Бумаги мои останутся у вашего превосходительства на сколько угодно времени, по миновании же въ нихъ надобности я просилъ бы возвратить ихъ моему племяннику.

По прибытіи моемъ въ С.-Петербургъ, я поспѣшу имѣть честь познакомиться съ вашимъ превосходительствомъ лично. Между тѣмъ прошу принять увѣреніе о чувствованіяхъ отличнаго почтенія моего. Вашего превосходительства покорнѣйшій слуга.

[Позднѣйшая приписка:] Распоряженіе о возвращеніи бумагъ моихъ племяннику моему отмѣнено въ 1868 году. Я просилъ письменно генерала отдать ихъ внуку моему Петру Петровичу Флота.

Опись бумагъ кампаній 1812 и 1813 годовъ, въ двухъ связкахъ, А и В [черновая, приложеніе къ письму].

А. 1812 годъ.

	Страницы.
Записки мои	отъ 1 до 96.
Планъ позиціи при селѣ Бородинѣ	97.
Nouvelles officielles de l'armée du 27 Aoust	99, 100, 102.
Предписаніе князя Кутузова Милорадовичу	103, 104.
Отношеніе Ермолова ему же	105, 106.
Приказъ Милорадовича по арріергарду	109, 110.
Манифестъ	111, 112.
Письмо Милорадовичу отъ... (Пашкова?)	113.
Предписаніе Барклая-де-Толли Милорадовичу	117.
Gazette extraordinaire de Londres	отъ 121 до 132.
Запросы о плѣнныхъ	133, 135, 139.
Записка полковника Толя о составѣ отдѣльнаго корпуса	143, 144.
Письмо полковника Этрена Коновницыну	147, 148.
Извѣстіе изъ Арміи 4 ноября и другіе печатные листки о движеніи войскъ	отъ 149 до 171.
Манифестъ и указъ	„ 173 „ 176.
Брошюрка (Rückzug der Franzosen)	„ 179 „ 212.
Манифестъ	215, 216.
Указъ о пожалованіи князю Кутузову титула Смоленскаго	219.
Манифестъ Декабря 12-го въ двухъ экземпл.	221, 224.
Манифестъ Декабря 25-го	225, 226, 227.
Списокъ кавалерійскимъ полкамъ	отъ 229 до 232.
Распоряженіе о гошпиталяхъ	233.
Списокъ летучихъ отрядовъ	235, 236, 237.
Бумаги французскаго интендантства	239.
Письмо Коновницына Ген.-Адъют. Кутузову.	243, 244.
Опроверженіе статьи французской газеты	247, 248.

В. 1813 годъ.

---

1) Здѣсь вычеркнуты слова: „отъ 1 января по конецъ года“.

Ал. Щербининъ.

Подлинная вручится вмѣстѣ съ бумагами Андреемъ Михайловичемъ генералъ-маіору Богдановичу при письмѣ, котораго копія прилагается.

б) Къ графу Е. П. Толстому, отъ 4-го Апрѣля 1867 г. [черновое].—Вчера вечеромъ нашъ почтенный исторіографъ Модестъ Ивановичъ Богдановичъ (это не то, что грѣшный Данилевскій) читалъ у меня три главы изъ приготовленнаго имъ къ напечатанію сочиненія: „Жизнь Императора Александра I-го“. Тутъ упоминается объ оберъ-гофмаршалѣ его, графѣ Николаѣ Александровичѣ, и съ похвалою о достойномъ родителѣ вашемъ.

Генералъ, узнавъ, что я имѣю честь быть давно знакомъ съ вашимъ сіятельствомъ, поручилъ мнѣ обратиться къ вамъ съ просьбою, сообщить ему на короткое время, чрезъ меня, рукописныя свѣдѣнія о жизни и дѣйствіяхъ графовъ Петра Алексадровича и Николая Александровича, на случай, если какія либо свѣдѣнія у васъ сохранились.

Едва ли нужно чье либо ручательство за скромность генерала (не даромъ имя ему „Модестъ“) и за сохраненіе въ тайнѣ тѣхъ изъ ввѣренныхъ ему свѣдѣній, которыя не могутъ явиться въ печати.

Итакъ, позвольте мнѣ, достопочтеннѣйшій графъ, пріѣхать къ вамъ и проч.

---

6. Выдержки изъ писемъ генерала М. И. Богдановича къ А. А. Щербинину.

Отъ 27-го Мая 1863 г.—Въ Берлинѣ случилось мнѣ видѣть множество французскихъ брошюръ въ пользу поляковъ, но не имѣлъ времени прочесть ни одной; желательно было бы, чтобы эти глупости не оставались безъ отвѣта съ нашей стороны.—Насчетъ плановъ къ вашему переводу моей книги, не найдете ли удобнымъ воспользоваться моими мѣдными досками, приказавъ вырѣзать на нихъ подъ русскими названіями пунктовъ нѣмецкія, что много сократило бы расходы на изданіе.

Получено 20-го Октября 1863 г.—Пунктъ Шторквицъ нанесенъ на картѣ № 5 къ западу отъ Аудигаста, а пунктъ Карсдорфъ (а не Кондорфъ) такъ близко Пегау, что его нельзя отдѣльно означить.—Въ диспозиціи графа Витгенштейна было сказано: „Das Corps des Generals von Cavallerie von Blücher steht morgen früh um fünf Uhr, mit der Colonne des rechten Flügels rechts abmarschirt bei Carsdorf unweit Pegau, und muss jenseits des Flossgrabens um sechs Uhr um der Direction von Werben nach Sitteln sein, jedoch muss die Colonne des linken Flügels eine halbe Stunde von der des rechten über den Flossgraben gehen".—У меня ошибка. Надлежало сказать: „лѣвой на Вербенъ, а правой прямо на Зиттельнъ, при чемъ" и т. д.—Рѣчка, текущая мимо Мельсена и Риппаха—Риппахъ. Рѣчка, текущая у Домсена, Груна-бахъ. Притокъ соединяющій Флоссъ-Грабенъ съ Заалою близъ Люцена, называется Perse. Aue нигдѣ не могъ отыскать.

Отъ 16-го Ноября 1863 г.—Принося искреннюю признательность за присылку перевода части моей книги, полагаю, что этотъ переводъ объясняетъ съ совершенною точностью содержаніе приложеній.

Отъ 8-го Ноября 1863 г.—Имѣю честь препроводить вашему превосходительству: во 1-хъ карту театра войны 1813 г.; во 2-хъ кроки теченія Одера съ показаніемъ пунктовъ Milzig u Güstebiese. Storkwitz долженъ быть показанъ тамъ, гдѣ поставленъ кружокъ противъ Audigast, а Söhsten показанъ на планѣ Люценскаго сраженія между Tornau и Muschelwitz.

Отъ 4-го Іюня 1864 г.—Душевно пожалѣвъ, что ваше превосходительство не застали меня дома, приношу живѣйшую признательность за вашъ подарокъ. Благодаря вамъ, нѣмцы прочтутъ мою книгу и можетъ быть, на основаніи приведенныхъ мною документовъ, сознаются, что они кое-чѣмъ обязаны русскимъ.

Отъ 26-го Октября 1865 г.—По поводу вопросовъ, сдѣланныхъ вашимъ превосходительствомъ, честь имѣю довести до вашего свѣдѣнія: во 1-хъ три резерные баталіона, о которыхъ упоминается въ концѣ 326-й стран., прибыли изъ Берлина, гдѣ тогда формировались войска для

усиленія Бюлова. Во 2-хъ Сандо слѣдуетъ перевети словомъ Sando, какъ означено на имѣющемся у меня нѣмецкомъ планѣ сраженія при Лукау.

Отъ 13-го Ноября 1865 г.—Письмо, о которомъ упоминается на стр. 399 моей книги, было послано императоромъ Францомъ 29 Апрѣля (11 Мая), а доставлено Наполеону графомъ Бубна 4 (16) Мая.

Отъ 19-го Января 1866 г.—На совѣщаніе въ Трахенбергъ съѣзжались въ оба дня 27 и 28 Іюня (9 и 10 Іюля), и Толь туда прибылъ 28 Іюня (10 Іюля). Трахенбергъ отъ Бреславля лежитъ на 7-ми миляхъ, и тому разстояніе, показанное на стран. 409 І-го тома, ошибочно, въ чемъ долженъ сознаться передъ моими читателями.

Отъ 23-го Января 1866 г.—Въ Іюнѣ 1813 г., послѣ переформированія арміи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Корфа состояли: 3-я драгунская, 1-я и 2-я конноегерскія и 3-я уланская дивизія, всего до 80-ти эскадроновъ: изъ нихъ наболѣе комплектные 24, подъ личнымъ начальствомъ Корфа, составили кавалерію праваго крыла, а всѣ прочіе, въ видѣ кадровъ отдѣлены были въ резервъ, подъ команду князя Голицына, вмѣстѣ съ кирасирами и гвардейскою кавалеріей, либо находились въ отдѣльныхъ корпусахъ и отрядахъ, какъ напр. у Сакена, Воронцова, Винценгероде и проч., но сколько именно—нигдѣ не показано опредѣлительно.

Отъ 26-го Февраля 1866 г.—Военный министръ изъявилъ желаніе принять васъ у себя дома (въ домѣ министерства финансовъ, на Дворцовой набережной, возлѣ дворца его в-ва Константина Николаевича), въ Понедѣльникъ, 28 Февраля, въ 11 часовъ утра. Вмѣстѣ съ поднесеніемъ книгъ, примите на себя трудъ объяснить ему, что переводъ остального тома войны 1813 года и печатаніе его вѣроятно потребуютъ около двухъ лѣтъ, и что это обстоятельство именно заставило васъ представить первую половину вашего труда, не ожидая его окончанія: это объясненіе необходимо, чтобы докладъ о вашемъ сочиненіи былъ составленъ надлежащимъ образомъ.

Отъ 29 го Января 1867 г.—Въ первый разъ, съ тѣхъ поръ какъ имѣлъ честь пользоваться вашимъ пріятнымъ и лестнымъ для меня знакомствомъ съ вашимъ превосходительствомъ, вы поставили меня въ затрудненіе. Если бы даже мнѣ слѣдовало получить половину денегъ, вырученныхъ за вашъ переводъ (которой не получалъ я ни за одинъ изъ прочихъ переводовъ моего какого либо сочиненія), то это могло бъ быть не иначе, какъ по покрытіи издержекъ изданія. Въ настоящемъ же случаѣ, если вы считаете эти деньги моими, то ваша благородная душа, ваше доброе сердце, укажутъ вамъ употребленіе, которое будетъ достойно и времени, вами употребленнаго на трудъ и прекраснаго труда вашего. Надѣясь, что одобрите мою мысль, прошу васъ и проч.

Отъ 11-го Января 1868 г.—Трудъ мой идетъ довольно успѣшно, такъ что приступаю къ печатанію первыхъ трехъ томовъ, которые бу-

дутъ заключать въ себѣ исторію времени съ 1801 по 1815 годъ. — Въ ноябрѣ выдалъ дочь замужъ за полковника Станкевича, и молодые поселились близъ насъ.—Вы вѣрно слѣдите за газетными новостями и потому видите, что спокойствіе Европы виситъ на волоскѣ, благодаря племяннику геніальнаго дяди. Не доживемъ ли когда-нибудь до новой Св. Елены?

Отъ 20-го Апрѣля 1868 г.—Удивляюсь вашей дѣятельности, какъ вы, при прочихъ занятіяхъ и житейскихъ хлопотахъ, кончили переводъ моей книги. Можете представить себѣ, какъ мнѣ, по авторскому самолюбію, отъ котораго несвободенъ никто изъ пишущей братіи, лестно, что этотъ трудъ сдѣланъ, и сдѣланъ именно вами. Извѣщая меня о ходѣ дальнѣйшаго печатанія вашего перевода, вы не пишете, долженъ ли я похлопотать объ этомъ дѣлѣ; на всякій случай скажу вамъ, что пробуду здѣсь въ городѣ по крайней мѣрѣ до 10-го или 15-го Іюня, и потому не теряю надежды васъ видѣть, когда вы будете здѣсь проѣздомъ на морскія воды.—Работа моя идетъ довольно успѣшно: началъ печатать и въ началѣ будущаго года надѣюсь выдать три или четыре тома, которые будутъ заключать въ себѣ первыя 14 или 15 лѣтъ царствованія Александра I, а, между тѣмъ, собираю матеріалы на остальное время до 1825 г.; кромѣ того участвую въ изданіи Сборника Русскаго Историческаго Общества. Веду жизнь отшельника и даже рѣдко бываю у знакомыхъ—добрыхъ во всемъ значеніи этого слова.

Отъ 7-го Іюля 1873 г.—Ежели вы не были давно на Бородинскомъ полѣ, то найдете въ немъ большую перемѣну. Не только селенія являются въ новомъ видѣ отъ новыхъ построекъ, но рощи и лѣса частью вырублены, частью заросли болѣе прежняго. При всемъ томъ еще можно распознать Шевардинскій рядутъ и курганъ Раевскаго, хотя вершина кургана снята и уравнена. Немногіе изъ участниковъ достопамятной битвы служатъ живыми памятниками эпохи героевъ. Да пощадитъ ихъ какъ можно дольше рука времени!

Отъ 7-го января 1874 г.—Новость дня—кончина фельдм. Берга. Онъ пріѣхалъ сюда въ концѣ года на празднества по случаю брака великой княжны, обѣдалъ 30 Декабря у министра финансовъ и вѣрно поѣлъ слишкомъ для 80-тилѣтняго желудка. Пріѣхавъ на квартиру, слегъ; но въ Новый годъ выѣхалъ и тотчасъ же возвратился и уже не вставалъ съ постели. Впрочемъ онъ оставался почти столь же бодрымъ, какъ и всегда, и сохранилъ память до 5-ти часовъ утра 6-го Января, а въ 10½ часовъ его не стало. Не смотря на то, что онъ вобще былъ фальшивъ и несимпатиченъ, ему должно отдать справедливость въ томъ, что онъ соединялъ въ себѣ способности боеваго генерала, искусснаго дипломата и ловкаго придворнаго; а дѣятельность его была изумительна, и въ этомъ отношеніи онъ могъ служить примѣромъ нынѣшнему молодому поколѣнію.

22-го Апрѣля 1874 г.—Въ это лѣто я намѣренъ не только посѣтить

Малороссію, но и совершить болѣе обширное путешествіе—проѣхать чрезъ Одессу въ Севастополь, побывать на Альмѣ, въ Евпаторіи и на Южномъ берегу Крыма: для этого мнѣ придется выѣхать отсюда не позже 15 Мая. Изъ Севастополя, быть можетъ, отправлюсь въ Константинополь, куда меня приглашалъ нашъ славный посолъ Игнатьевъ, который обѣщалъ мнѣ доставить нѣкоторыя свѣдѣнія насчетъ послѣдней Восточной войны. Впрочемъ я рѣшусь предпринять это путешествіе только въ такомъ случаѣ, когда мое здоровье будетъ столь же удовлетворительно, какъ было въ продолженіе зимы. Все это время я порядочно поработалъ, и теперь у меня уже готовы: описаніе дѣйствій въ Европейской и Азіатской Турціи въ 1853 и 1854 годахъ; дѣйствія Англо-Французовъ, въ то же время, на Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ и на Восточномъ океанѣ; Крымская экспедиція до перваго бомбардированія Севастополя. Остается работы года на полтора. Изъ этого ваше превосходительство можете видѣть, что я достойно соревную въ трудѣ вамъ, старому офицеру генеральнаго штаба, сослуживцу Толя и другихъ дѣятелей незабвенной эпохи, въ которую вы своими дѣлами подготовляли столь богатый матеріалъ для Русской исторіи.—19-го государь отправился въ столь пріятное для него путешествіе, для свиданія съ любимою дочерью; а императрица надняхъ переѣзжаетъ въ Царское, — гдѣ, говорятъ, останется до возвращенія изъ вояжа его величества. — На прошлой недѣлѣ мнѣ довелось быть въ комиссіи о составленіи „Исторіи Военнаго Министерства“ вмѣстѣ съ Александр. Александров. Фадеевымъ, и мы много васъ вспоминали. . . . .

4-го Января 1875 г.—Достигнувъ 70-го года жизни, иногда чувствую припадки неизлѣчимой болѣзни—старости, но борюсь по возможности и работаю надъ послѣднею Восточной войной.

---

7. Выдержки изъ писемъ Александра Григорьевича Щербинина, троюроднаго брата Александра Андреевича, къ родному племяннику послѣдняго, Андрею Михайловичу Щербинину:

Отъ 4 го Октября 1874 г.—Le Военный Сборникъ du mois courant vient de commencer une série d'articles sur l'histoire de l'état major en Russie, et va, je l'ai appris, célébrer le très digne cousin. Le premier article s'arrête à son entrée à l'état major et le cite très honorablement parmis les plus dignes (littéralement: будущія наши знаменитости: Толь, Щербининъ, М. Н. Муравьевъ, о которыхъ будемъ говорить). J'attends avec impatience la suite [1]).

[1]) „Военный Сборникъ“ за текущій мѣсяцъ началъ печатать серію статей по исторіи русскаго генеральнаго штаба, и, какъ я увѣдомился, намѣренъ чествовать достойнаго нашего родственника. — Первая статья, кончающаяся

Отъ 18-го Ноября 1874 г.—Je vous ai parlé du traité historique sur l'état major russe (Военный Сборникъ), où Александръ Андреевичъ a été on ne peut plus honorablement mentionné plusieurs fois au 1-r article-même parmi nos illustrations de premier renom (знаменитости наши). Notez que l'article est quasi-officiel.

Or, dans le second article (№ 11, Ноября 1874) on poursuit l'historique élogieux de sa carrière, on donne quelques détails sur son existence privée et l'on termine en parlant des causes de sa démission, des regrets qu'il a laissé après lui et de la perte que l'état major en a souffert, ainsi que de la brillante perspective qui l'attendait etc.

C'est un colonel de l'état major qui a compulsé des archives cet article (Глиноецкій) sous le titre „Русскій Генеральный Штабъ при Александрѣ I-мъ" [1]).

---

8. Указъ объ отставкѣ А. А. Щербинина.

Уволенный отъ воинской службы, служившій прежде сего въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ полковникъ и кавалеръ Александръ Андреевъ сынъ Щербининъ 1-й; отъ роду ему 24-й годъ, изъ дворянъ. Въ службу вступилъ коллегіи изъ юнкеровъ колонновожатымъ въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части 810-го года Декабря 17-го дня; въ оной же свитѣ произведенъ: прапорщикомъ 811-го года Апрѣля 13-го; за отличіе: подпоручикомъ 813-го года Февраля 9-го; поручикомъ 813-го года Августа 27-го; штабсъ-капитаномъ 813-го года Октября 8-го; капитаномъ 814-го года Марта 18-го; изъ оной свиты переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ, съ отданіемъ старшинства со дня произведенія его въ капитаны, 814-го года Августа 1-го; въ семь же штабѣ полковникомъ 816-го года Марта 7-го. Въ продолженіе службы былъ въ походахъ: 811-го года съ 14-го Іюня находился по порученію при флигель-адъютантѣ подполковникѣ фонъ-Вольцогенѣ; 812-го года въ арміи противъ французовъ находился при генералъ-квартирмейстерѣ Первой Западной арміи Мухинѣ, а потомъ при генералъ-квартирмейстерѣ генералъ-лейтенантѣ баронѣ Толѣ, былъ въ сраженіяхъ Августа 5-го и 7-го подъ городомъ Смоленскомъ, 24-го и 26-го подъ селомъ Бородинымъ и за отличіе получилъ орденъ св. Анны 4-й степени; отъ коего командированъ къ генералу-отъ-инфантеріи Милорадовичу; находился Августа 30-го и 31-го и Сен-

---

поступленіемъ его въ генеральный штабъ, упоминаетъ о немъ наряду съ самыми достойными (буквально: будущія знаменитости наши и проч.). Жду съ нетерпѣніемъ продолженія.

1) Я уже писалъ вамъ объ исторіи русскаго генеральнаго штаба (Военный Сборникъ), гдѣ въ первой же статьѣ встрѣчаются неоднократные и какъ нельзя болѣе лестные отзывы объ Александрѣ Андреевичѣ, имя котораго упоминается наряду съ первостепенными нашими знаменитостями. Замѣтьте, что статья имѣетъ какъ бы официальный характеръ.—Во 2-й статьѣ (№ 11-й Ноября 1874 года) продолжается въ лестныхъ выраженіяхъ описаніе его служебнаго поприща, приводятся нѣкоторыя черты его частной жизни и въ заключеніе говорится о причинахъ его отставки, о сожалѣніи, вызванномъ ею, о потерѣ, которую понесъ въ его лицѣ генеральный штабъ, а равно и объ ожидавшей его блестящей карьерѣ. Историческій опытъ этотъ составленъ по архивнымъ даннымъ однимъ полковникомъ генеральнаго штаба (Глиноецкимъ) и озаглавленъ: „Русскій генеральный штабъ при Александрѣ I".

тября 1-го и 2-го въ арріергардныхъ дѣлахъ; по вступленіи генералъ-лейтенанта Коновницына въ должность дежурнаго генерала опредѣленъ былъ въ секретную квартирмейстерскую канцелярію его свѣтлости генералъ-фельдмаршала князя Кутузова; въ теченіе сего времени былъ въ сраженіяхъ: Октября 6-го при деревнѣ Тарутинѣ, 12-го при Маломъ-Ярославцѣ, за что награжденъ чиномъ и орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, Октября 22-го при городѣ Вязьмѣ, Ноября 5-го и 6-го при городѣ Красномъ, за отличіе получилъ орденъ св. Анны 2-й степени. 813-го года состоялъ при начальникѣ главнаго штаба генералъ-адъютантѣ князѣ Волконскомъ 2-мъ въ той же квартирмейстерской канцеляріи и былъ въ сраженіяхъ: Апрѣля 20-го при городѣ Люценѣ, за что получилъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость“ и Прусскій орденъ Военнаго Достоинства; Мая 8-го и 9-го при городѣ Бауценѣ, Августа 14-го и 15-го при городѣ Дрезденѣ, 18-го при дер. Кульмѣ, за сіе пожалованъ чиномъ; Октября 2-го, 4-го, 5-го, 6-го и 7-го числъ при городѣ Лейпцигѣ, за которое награжденъ чиномъ; 814-го года Января 20-го въ сраженіи подъ Бриеною, за сіе награжденъ Виртемберскимъ Военнымъ Орденомъ, и въ генеральномъ сраженіи подъ Арсисомъ, Марта 13-го при Феръ-Шампенуазъ, 17-го и 18-го подъ Парижемъ, за послѣднее пожалованъ чиномъ. Въ отпуску и въ штрафахъ не бывалъ. Холостъ. Сего жъ 1816-го года Октября 27-го дня по высочайшему его императорскаго величества повелѣнію уволенъ по прошенію его, за болѣзнію, отъ воинской службы. [Приписка рукою Щербинина]. Другой аттестатъ за подписаніемъ кн. Волконскаго въ качествѣ министра императорскаго двора находится въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, оттуда препровожденъ въ исходѣ 1867-го года въ министерство юстиціи. Ал. Щ. *)

---

*) Во все время заграничной кампаніи 1813—1814 гг. вмѣстѣ съ Александромъ Андреевичемъ въ главномъ штабѣ служилъ и младшій братъ его Михаилъ Андреевичъ. Приказомъ свиты его императорскаго величества по квартирмейстерской части, подписаннымъ въ Парижѣ 6-го Апрѣля 1814 г., Александръ Андреевичъ былъ назначенъ начальникомъ 1-го отдѣленія канцеляріи генералъ-квартирмейстера, а Михаилъ Андреевичъ, одновременно, причисленъ ко 2-му и 3-му ея отдѣленіямъ. Не лишена интереса слѣдующая выдержка изъ письма послѣдняго къ брату, помѣченная изъ Базеля, „въ первый день 1814 г.“.— „Мы встрѣтили Новый годъ на лѣвомъ берегу Рейна. Государь, возвратившись за два дня изъ Шафгаузена, жилъ въ деревнѣ Леррахъ на правомъ берегу, а сегодня перевелъ гвардію черезъ Рейнъ. Въ первый день 1813-го года, перевелъ онъ ее чрезъ Нѣманъ... Мы твердо увѣрены, что нынѣшній шагъ нашъ увѣнчанъ будетъ равнымъ успѣхомъ.—Французы принимаютъ союзниковъ весьма дружелюбно. Поселяне съ усердіемъ все раздѣляютъ съ солдатами, въ дома ихъ поставленными. Велингтонъ пишетъ, что французы принимаютъ его гораздо лучше, нежели самые Гишпанцы. Мы изъ сего дѣлаемъ счастливѣйшія заключенія... Мнѣ кажется, мы недалеки отъ цѣли нашей“...

